

— Нельзя, — строго ответил Хуа Буюй. — Это первый подарок, который мне подарил старший брат. Если старшей сестре понравится что-то другое из вещей Тахуа, смело проси.

Жэнь И опешила от этих слов, и даже Юй Худе с удивлением посмотрел в эту сторону.

— Эй, маленький Тахуа, неплохо! А ты помнишь, какой первый подарок подарил тебе я, старший брат? — с интересом подбежал Бай Гэ и положил руку Хуа Буюю на плечо.

Хуа Буюй достал из мешка для хранения кусок тёплого нефрита. Маленький камешек лежал на ладони, гладкий и влажный от ухода.

Бай Гэ улыбнулся:

— Молодец, маленький Тахуа! Тьфу ты, смотри на этот нефрит, в нем совсем есть дух, такой гладкий и блестящий.

Хуа Буюй вопросительно посмотрел на него.

— Я имею в виду, что человек ухаживает за нефритом три года, а нефрит ухаживает за человеком всю жизнь. Если нефрит признает хозяина, он начнет его беречь, а если у хозяина тело здоровое, то он тоже будет хорошо питать нефрит.

— Звучит как-то жутковато, — Жэнь И испугалась этих слов и подалась ближе, вглядываясь в тёплый нефрит в руке Хуа Буюя. — Выглядит как свиное сало!

— Какое сало, — продолжил объяснять Бай Гэ. — Нефрит наделен духовностью. Вообще говоря, чем лучше нефрит, тем он капризнее. Даже если носить его на теле каждый день, он не станет близким, будет выглядеть без блеска и совсем сухим. А тот, что признал хозяина, наоборот, будет питать человека.

— Питать? Как?

— Приносит пользу телу, меньше болеешь, приносит удачу и так далее, — добавил Бай Гэ, почесывая подбородок. — Но нефрит, признавший хозяина, нельзя дарить. Поэтому, младшая сестра, не смотри так, в другой день старший брат найдет тебе хороший кусок и подарит на день рождения.

— Хм! Я и не хотела его! Бай Гэ, ты не можешь так небрежно относиться к моему дню рождения!

— А ты еще и привередлива стала? Знала бы ты, сколько стоит такой нефрит высокого класса? Хватило бы на твои расходы на два-три года!

— Ты... ты меня не обманываешь?

— Зачем мне тебя обманывать.

— Тогда я хочу такой, который будет белым, как лунный свет! Не хочу этот с красными прожилками, выглядит жутко.

— Какие красные прожилки?

— Вот, — Жэнь И вскинула подбородок, указывая на нефрит в руке Хуа Буюя. — Разве там нет красных прожилок?

— Неужели? Я помню, когда покупал, примесей не было.

Хуа Буюй, словно вспомнив что-то, сунул нефрит обратно в мешок для хранения:

— Кхм, возможно, это оттого, что мешочек, который я туда положил, полинял. Я вернусь и постираю.

— Иди помой в чистом источнике на Духовной горе, — посоветовал Бай Гэ.

— Хорошо.

Несколько человек тут же окружили камень, изучая его, и совершенно не заметили, что подошел еще кто-то.

Старик с длинной бородой и белыми волосами поклонился и направился прямо к Цзи Цаншэну:

— Бессмертный владыка Тяньюань, поздравляю!

Цзи Цаншэн слегка кивнул, в душе понимая, о чем этот человек хочет сказать.

— Старейшина Юнькай из Врат Лазурных Облаков? Зачем этот старик пришел сюда? — Жэнь И потянула Хуа Буюя и Бай Гэ к себе, шепча, хотя она не наложила звукоизолирующий барьер, так что старик вполне мог их слышать.

Старейшина Юнькай действительно откашлялся, затем обменялся любезностями довольно долгое время, прежде чем перейти к главной теме:

— Особо приглашаю четырех учеников вашей школы: Юй Худе, Ци Жу, Бай Гэ и Тахуа принять участие в Тайном царстве Юньмэн, которое откроется в следующем месяце.

Услышав это, Жэнь И глаза округлила, переведя взгляд на окружающих, и боялась даже вздохнуть.

— Юнькай, что ты имеешь в виду? — голос Цзи Цаншэна похолодел, и даже погода изменилась: солнечный полдень внезапно стал мрачным, и подул холодный ветер.

Старейшина Юнькай не знал, за что задел Цзи Цаншэна. Тайное царство Юньмэн открывалось раз в триста лет, другие готовы были пробить голову, лишь бы проникнуть туда, он же прислал четыре места, и еще человека разгневал!

— У меня на пике Тяньюань пять учеников, что, разве один из них не мой ученик?

— Нет-нет, владыка, что вы. — Верховный бессмертный Юнькай пояснил. — Просто Тайное царство Юньмэн слишком опасно...

— Опасно или нет, они сами разберутся, разве теперь нужно тебе об этом беспокоиться?

— Владыка, вы неправильно поняли, я конечно не это имел в виду, эх! — Старейшина Юнькай был в замешательстве, от нервности чесал голову. — Мы конечно рады, я вернусь и добавлю в список приглашенных.

Цзи Цаншэн выглядел все еще недовольным, у Верховного бессмертного Юнькай уже волосы должны были лезть клочья, когда Юй Худе спокойно произнес:

— Тогда просим, Верховный бессмертный Юнькай, отправить человека с официальным приглашением в Врата Тяньюань.

— Обязательно отправлю, обязательно! Пять человек. Ни одним меньше! — Старейшина Юнькай с благодарностью посмотрел на Юй Худе, чуть не плача от старости.

— Эй! Младший дядя, я тоже хочу! — Увидев это, Жэнь И бросилась туда, очень ласково держась за рукав Цзи Цаншэна.

— Эта кто? — Юнькай с недоумением осмотрел Жэнь И.

— Это дочь моего старшего брата.

Старейшина Юнькай от удивления даже откинулся назад:

— Дочь Повелителя бессмертных Ханьчжи уже такая взрослая?! Не слышал!

Цзи Цаншэн:

— ...

— Я не дочь дядюшки Шэня, меня зовут Жэнь И!

Старейшина Юнькай ахнул, поняв, что попал в самое неловкое место, и поспешно сказал:

— Нет проблем, нет проблем, приглашение для маленькой подруги Жэнь через несколько дней будет доставлено в Врата Тяньюань.

— Я не в Вратах Тяньюань, я свободный практикующий, — сказала Жэнь И. — Но вы можете отправить приглашение младшему дяде, я тогда приду вместе с братьями.

— Хорошо, хорошо, — Старейшина Юнькай вытер пот, даже светскую беседу сократил. — Тогда я не буду мешать вашему общению.

Хуа Буюй отвел взгляд, но затем невольно снова посмотрел туда. Прошло уже так много времени, а они все еще держатся за руки.

— Учитель, — Чжэухуа долго молчал, прежде чем открыть рот, но так и не смог продолжить.

— Пойдем, возвращаемся.

— Младший дядя, младший дядя! — Жэнь И прильнула к Цзи Цаншэну, словно маленькая воробиха, с чувством рассказывая о увиденном за пределами, были там и странные вещи, и обычные. — А, я, наверное, уже рассказывала об этом раньше?

— Угу. В письме читал, но слушать тебя интереснее.

— Хи-хи, — Жэнь И весело почесала голову и запрыгала вперед, живая и милая, а всегда холодный человек смотрел на этот желтоватый цвет с нежностью, глаза полны улыбок.

Несколько старших братьев шли впереди, через пару шагов напоминая девочке не наталкиваться на людей, без малейшего нетерпения.

Неожиданно дыхание стало сбиваться, не то чтобы зависть, но какое-то трудно выразимое

чувство застряло в груди, и на мгновение он почувствовал, что они так далеки от него.

Идущий впереди вдруг остановился, человек в окружении обернулся и посмотрел в эту сторону.

Словно луч света прорезал туман.

— Маленький Тахуа, быстрее иди! Сегодня вечером еще ночной рынок можно гулять!

Бай Гэ махал рукой и кричал.

— Иду!

На следующее утро Жэнь И уехала на повозке, место, где она сейчас жила, было отсюда недалеко, если выехать пораньше, до темноты можно добраться.

Так как она приехала одна, выделили ей повозку отдельно, лично сопровождал Юй Худе.

На одну повозку стало меньше, Хуа Буюю пришлось ехать с другими братьями. Рана Ци Жу почти зажила, он выглядел полумертвым, вползая к Бай Гэ. Недолго выехав из города Чуньми, погода внезапно стала очень жаркой, в итоге Бай Гэ втиснулся к Хуа Буюю, Чжэуа же вытолкнули.

— Эх, немного припекает, свет как раз попадает в глаза, — Ци Жу, получив выгоду, еще и ворчал, что лежать под неудобным углом.

Чжэуа прижал шторку, та щель закрылась, но шторка была слабой, нужно было держать постоянно.

Хуа Буюй хотел помочь, но Бай Гэ незаметно удержал его, сидя и разговаривая беззаботно:

— Только у тебя такой добрый нрав, на моем месте я бы уже ударил его кулаком, уснул бы — и глаза не моргал бы.

— Ты что, спал?! — Ци Жу в гневе сел, но от того, что дернул рану, ахнул и снова тяжело упал, голова ударилась о ноги, вырвался стон.

Теперь наконец-то стало тихо.

Ведь на совести было.

И на чужом харче мягко стелется.

— Кстати, разве не нужно сменить обращение? Почему старшая сестра все еще называет учителя младшим дядей, не должно быть дядей? — Хуа Буюй попытался найти тему.

У всех тут же вытянулись лица.

— Маленький Тахуа, это дело... На самом деле, возраст Жэнь И старше нас всех, но все в Вратах Тяньюань в этом поколении смеют называть ее только младшей сестрой, понял?

Хуа Буюй показал, что не особо понял.

<http://bllate.org/book/17680/1648276>